

УДК 378.048.2

Продуктивная методика обучения профессионально-ориентированному иноязычному дискурсу студентов авиационных специальностей

Бунина Юлия Александровна

Аспирант,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
195251, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Политехническая 29;

e-mail: jalb@mail.ru

Аннотация

Текст и дискурс являются речевыми образованиями, которые имеют некоторые схожие характеристики: связность, целостность, завершенность, композиционная оформленность, принадлежность к определенному типу. В работе показано, что анализ профессионально-речевой деятельности авиационных операторов убеждает в том, что профессионалы этой группы для решения профессиональных задач вступают как в процессы коммуникации, так и процессы общения. В профессионально-речевой деятельности операторов сложных авиационных систем управления коммуникация является основным видом профессионального взаимодействия. Необходимость обучать студентов составлять коммуникативный портрет обусловлена упорядоченной и взаимосвязанной совокупностью необходимых автору данных о тех аспектах личности реципиента, которые обуславливают его свойства как приемопередатчика текста. современной лингвистике существует значительное количество определений понятия дискурса. Формирование авиационного дискурса включает рассмотрение параметров, которые манифестируют взаимную ориентированность участников дискурса на интеракцию, фиксируют процесс и результаты их деятельности по определению межличностных отношений на основании взаимосогласования авторской интенции с интенцией и интерпретантой адресата и разработке взаимоприемлемого инварианта текстового смысла.

Для цитирования в научных исследованиях

Бунина Ю.А. Продуктивная методика обучения профессионально-ориентированному иноязычному дискурсу студентов авиационных специальностей // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 4А. С. 263-273.

Ключевые слова

Проактивная методика, иноязычный дискурс, обучение иностранным языкам, профессиональное обучение, лингвистические исследования

Введение

В современной лингвистике четко разграничены понятия «текст» и «дискурс», ведь на смену классической текстолингвистике пришла лингвистика дискурсивная, которая, прежде всего, исследует дискурс коммуникативных актов (текстовый и устный), наличие в настоящих актах когезионных связей на различных речевых уровнях, а также, что крайне важно, связей речевых структур с категориями экстраречевого содержания (социальными, культурологическими, психологическими, этническими, ментальными и другими). Именно дискурсивная неолингвистика призвана определить методологию анализа структуры дискурса, классифицировать его типы (жанры), собственно, произвести научный категориальный аппарат дискурсологии.

Вполне очевидно, что лингводидактика стала прагматичнее и функционально сориентированной: прослеживаем смещение акцентов с речи и ее структурно-системных свойств на ее функции, или с речи на речевую деятельность.

Из истории понятия «дискурс»

Термин «дискурс» чаще всего отождествляется с речью в употреблении и служит для описания текста в непосредственном коммуникативном контексте. Именно поэтому дискурсу принадлежит важная роль как в отдельных науках, так и в различных направлениях лингвистики, например: в лингвистике текста – для описания способа сочетания предложений в единое, связное по содержанию лингвистическое целое, которое является большим, чем грамматическое предложение; в системной лингвистике – для связи лингвистической организации дискурса с отдельными системными компонентами ситуативных типов; в психолингвистике – для определения коммуникативных стратегий, которыми пользуются во время общения.

Мысль относительно потребности разграничивания понятий «текст» и «дискурс» появилась в конце 70-х – в начале 80-х гг. XX века, когда лингвистика текста и теория речевых актов направили исследование на анализ дискурса как общего продукта речевой деятельности человека. Главное отличие между ними сформулировал Э. Бенвенист, объясняя дискурс как процесс применения речевой системы, а текст – как результат этого процесса [Бенвенист, 1974].

Л. Гренобл в статье «Discourse analysis» отмечает, что изначально термин «дискурс» в английской научной литературе отмечал контролируемый мыслительный процесс, результат которого должен быть упорядоченным и четко вписываться в идейный контекст. Как термин

лингвистики понятие «дискурса» впервые употребил З. Харрис в 1952 году в статье, которая была посвящена анализу речи рекламы [Grenoble, www].

В дальнейшем широкое толкование дискурса привело к появлению различных акцентов в его содержании, что заострило научные споры и лишь увеличило терминологическую неопределенность между авторами. Межотраслевая сущность рассматриваемого феномена способствовала появлению различных источников этимологизации отмеченной дефиниции в зависимости от того, какую концепцию (философско-историческую, литературоведческую, лингвистическую) разделял тот или иной исследователь. История возникновения научной дискуссии терминологической несогласованности понятий «текст» и «дискурс» достаточно обстоятельно рассмотрены в трудах зарубежных ученых Дж. Остина, М. Фуко, З. Харриса.

Однако с появлением новых акцентов в содержании классической текстолингвистики, которые, в первую очередь, вызваны так называемым дискурсивным переворотом, постепенно начала распространяться идея относительно снятия отдельных дихотомий: «дискурс – устная речь»; «текст – письменная форма»; «дискурс – процесс»; «текст – продукт, результат»; «текст – формальная, абстрактная конструкция»; «дискурс – виртуальные разновидности ее актуализации».

В гуманитарных науках дискурс рассматривается как многозначный феномен, для анализа которого используются разнообразные подходы: прагматический, этнографический, когнитивный, критический дискурсивный анализ, нарратологический и функциональный.

Прагматический подход к анализу дискурса представлен в статье американской исследовательницы Л. Гренобл «Discourse analysis» [Grenoble, www]. В основе этого подхода лежит утверждение о том, что речь используется не только для описания мира, но и для выполнения определенных действий. Теоретической базой исследования Л. Гренобл стала теория речевых актов, которая рассматривает речь как социальное действие и вводит понятие перформатива, контекстуальных условий успешности, локутивных и иллокутивных актов (среди которых выделяют пять основных: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларативы), перлокутивной силы высказывания, прямых и не прямых речевых актов, а также определяет систему правил, которые используют участники дискурса во время продуцирования и интерпретации различных действий с помощью одного или нескольких высказываний.

Методика этнографического подхода к анализу дискурса детально описана в статье С. Стемброука «What is meant by discourse analysis» [Stembrouck, www]. С помощью этнографического подхода исследуются вербальные и невербальные элементы как составные культуры. С. Стемброук отмечает, что ключевым понятием этого подхода является

коммуникативная компетенция как знание о правилах коммуникации в определенном речевом сообществе. Этот термин сочетает как речевую, так и культурную компетенцию.

С точки зрения когнитивного подхода дискурс анализируется Т. ван Дейком в статье «Discourse, context and cognition» [Dijk, www] и Б. Деллинжером в статье «Discourse analysis» [cf. Fairclough, www]. Для Т. ван Дейка дискурс является сложным когнитивным образованием, анализ которого требует структур для репрезентации знаний, положенных в дискурс или predetermined дискурсом, а также структур для репрезентации его концептуальной организации.

Когнитивный подход Б. Деллинжера сориентирован на изучение репрезентации знаний в дискурсе в форме фреймов-скриптов. Исследователь представляет фрейм как узор, который состоит из узлов и связей между ними. Каждый узел наполнен задачей, которая представляет характерные черты определенной ситуации.

Представителем критического дискурсивного анализа является Норман Ферклаг. В статье «Critical discourse analysis in transdisciplinary research» исследователь отмечает, что дискурс делает внос в формирование социальной идентичности, социальных отношений, системы знаний и значений. Следовательно, дискурс может выполнять три функции: функцию идентичности, функцию отношения и функцию названия [ibid.].

Представителем нарратологического подхода к анализу дискурса является Ян Ифверсен, который раскрывает его основные особенности в статье «Text, Discourse, Concept: Approaches to Textual Analysis» [Ifversen, 2003].

Изучение художественного дискурса ученый базирует на принципах исследования социолингвистической и культурной ситуаций, определения коммуникативной доминанты культурной и речевой деятельности и ее художественного воплощения, метакоммуникативной и метаречевой деятельности, структурных и лексических особенностей организации дискурса.

Т. Хуккин исследует дискурс с точки зрения функционального подхода [Huckin, www]. Ученый сосредоточивается на важности обращения особого внимания в этом подходе на социальные аспекты речи и ее коммуникативную функцию, которая является ключевыми моментами, необходимыми для понимания грамматики.

Современное состояние научной исследованности данной темы свидетельствует о том, что и текст, и дискурс являются речевыми образованиями, которые имеют некоторые схожие характеристики: связность, целостность, завершенность, композиционная оформленность, принадлежность к определенному типу. В то же время к специфическим параметрам дискурса принадлежат те, которые связаны с экстралингвистическими свойствами акта общения, а именно: коммуникативные намерения и коммуникативные цели говорящего и слушателя;

соотношение дискурса с конкретными участниками коммуникативного акта, их социальным статусом, ролевыми отношениями; условия общения (форма контакта, время, место, разновидность и др.); сфера общения (официальная, неофициальная, профессиональная, бытовая и тому подобное). Самыми существенными из них, которые, собственно, и определяют создание конкретного дискурса, выступают коммуникативная цель и коммуникативное намерение, или интенция автора. Коммуникативная цель – это планируемый акт общения, которое достигается путем осуществления ряда соответствующих коммуникативных намерений. Коммуникативное намерение представляет договорную фазу; он предопределяет выбор речевых средств, их комбинирование, влияет на выбор типа дискурса, его форму, чтобы осуществить задачу автора – информировать адресата или побуждать его к выполнению предметно-практического интеллектуального или речевого действия.

Обучение профессионально-ориентированному иноязычному дискурсу студентов авиационных специальностей

В целом радиообмен гражданской авиации (РГА) можно рассматривать как процесс и как продукт диалогового общения. В этой связи мы согласны с О.В. Акимовой, которая рассматривает РО как дискурс (процесс), противопоставляя его тексту как продукту речевой деятельности. Диалог РГА не предусматривает зрительного восприятия коммуникантов, то есть в нем отсутствует восприятие мимики, жестов, движений тела. Возможные радиопомехи не всегда позволяют воспринимать интонационный рисунок высказывания. Следствием этого является особое внимание к тексту и к слову как его единице.

Радиообмен гражданской авиации, по определению П. Олянюка, реализуется в «двустороннем обмене информацией средствами оборудования радиосвязи между экипажем летательного аппарата и наземными диспетчерскими службами и / или другими летательными аппаратами, а также при внутренней радиосвязи между членами экипажа» [Олянюк, Астафьев, Грачев, 1983]. Коммуникативной средой для терминологии РГА является деятельность радиообмена (РО), который применяется и осуществляется на воздушном судне (ПАРСЕК) во время полета и связанных с ним операций, которые выполняются ПАРСЕК на земле. Субречь РО Т. Мальковская рассматривает как «совокупность фонетических, грамматических и лексических единиц речи, которые обслуживают речевое общение участников воздушного движения (авиадиспетчера и пилота) во время выполнения полета и представленную в диалогах «пилот – авиадиспетчер» [Мальковская, 2004].

Основные функции речи, которые реализуются в процессе РО, – информативная и

регулятивная (управленческая / апеллятивная). РГА реализует информативную функцию, когда передается информация об обстановке в районе полета, состоянии и местонахождении воздушного судна (ПАРСЕК), состоянии аэродрома, работе средств связи и радиотехнического обеспечения, экстренные ситуации и тому подобное. Информативная функция реализуется в таких жанрах, как запрос, диспетчерская информация, уточнение, подтверждение и др. Регулятивная функция РО осуществляется преимущественно со стороны авиадиспетчера и сказывается в управлении действиями экипажа ПАРСЕК: задании режима, траектории, маршрута полета для снижения перед посадкой и набором высоты после взлета, при эшелонировании с целью предотвращения опасных сближений и столкновений ПАРСЕК друг с другом и с препятствиями на аэродроме и в полете. Основными жанрами речевых высказываний, в которых реализуется регулятивная функция РГА, являются команды, диспетчерские распоряжения, диспетчерские рекомендации.

Анализ профессионально-речевой деятельности авиационных операторов убеждает в том, что профессионалы этой группы для решения профессиональных задач вступают как в процессы коммуникации, так и процессы общения. При этом можно заметить, что в профессионально-речевой деятельности операторов сложных авиационных систем управления коммуникация является основным видом профессионального взаимодействия. Одним из главных компонентов модели коммуникативного акта является сообщение. Согласно модели передачи информации (сообщение) Ю.М. Лотмана [Лотман, 2000], передача информации происходит от мнения (содержания сообщения) адресанта через кодированный механизм речи в форме текста, а ее восприятие адресатом от рецепции текста, который является формальной «упаковкой» сообщения, через декодированные механизмы речи к осознанию мысли (содержанию сообщения).

Модель имеет эффективное действие в тех случаях, когда адресат воспринял информацию и воссоздал ее идентично той, которая была отправлена адресантом. На практике часто наблюдаются отличия между текстами адресата и адресанта. Даже больше – для коммуникации в целом характерна «относительность идентичности исходного и полученного текстов», поскольку даже утверждение, что оба участника коммуникации пользуются одним языком, «не обеспечивает тождественность кодов, поскольку нужны еще единство языкового опыта, тождественность объема памяти, единство представления о норме, языковой референции и прагматике» [там же]. При этом ученый замечает, что существенные различия исходного и полученного текстов, которые неидентично передают содержание сообщения, могут быть определены как ошибки. В профессиональном дискурсе авиационных операторов отмеченные типы ошибок чрезвычайно опасны, потому что они могут привести (и часто

приводят) к фатальным ошибкам в управлении воздушным движением и эксплуатации воздушных судов (ПАРСЕК).

Следовательно, закономерным является вопрос о том, каким образом должно организовываться обучение профессиональному иноязычному дискурсу студентов авиационных специальностей, призванного формировать умение будущих авиаторов так кодировать и декодировать сообщение, чтобы в них отображался их истинный смысл. Необходимость обучать студентов составлять коммуникативный портрет обусловлена упорядоченной и взаимосвязанной совокупностью необходимых автору данных о тех аспектах личности реципиента, которые обуславливают его свойства как приемопередатчика текста. Внешняя речь должна быть ориентирована на слушателя, «говорящий должен считаться с уровнем знаний слушателя, учитывать, что ему известно и что неизвестно, и в зависимости от этого строить свою речь [Кацнельсон, 1972]. Следовательно, студентов необходимо обучать использовать такое содержание и структуру прогнозируемого текста, а также такие речевые средства для их выражения, которые в своей совокупности были бы оптимальными для понимания реципиента, которому адресован текст.

Из отмеченного выше приходим к выводу, что организация речевого образования авиационных операторов в вузе должна направляться на формирование единства речевого опыта их профессионально-речевой коммуникации (соответствующий отбор обучающих текстов, ситуаций общения), обеспечение единства речевого инвентаря (определение адекватного диапазона лексико-грамматических средств, необходимых для осуществления профессиональной коммуникации), формирование у студентов понимания сущности процесса передачи и приема информации, личной ответственности за срывы в процессах профессионально-речевой коммуникации и др.

Сообщения в авиационном дискурсе являются строго регламентированными и формализованными, требуют устранения любой возможности их неоднозначной трактовки, следовательно, студенты должны овладеть определенным репертуаром речевых средств, необходимых для реализации этого подвида их профессионально-речевой коммуникации, научиться осуществлять недвусмысленный и точный обмен информацией.

Для формирования устного дискурса мы предлагаем комплексную интегративную методику, которая включает методы, методики и приемы анализа таких влиятельных направлений современной прагмалингвистики и дискурс-анализа, как теория речевых актов, теория кооперативных максим и имплицатур Г.П. Грайса, теория вежливости П. Брауна и С. Левинсона.

Методика включает восемь звеньев. Звенья методики не означают линейную

последовательность этапов, которая может нарушаться при условии соблюдения основного вектора исследования: от описания параметров и их функциональной взаимосвязи – к выявлению их функции как конститутивных признакам определенного дискурса.

Обучение должно направляться на подготовку будущих авиаторов к созданию и передаче четких, прозрачных, понятных сообщений прямой коммуникации, к восприятию формализованных сообщений, выработке решений на основе воспринятых сообщений и их дальнейшей реализации. Необходимо сформировать «базу» авиационного дискурса, основной единицей которого является фрейм. Организация обучающего процесса должна направляться на решение коммуникативных задач. Наблюдения свидетельствуют, что на занятиях уделяется недостаточно внимания работе, направленной на формирование коммуникативной компетенции говорящего. Будущие авиаторы осуществляют гипертрофированную работу над речевой формой, над лингвистическими правилами, написанием деловых бумаг. Несформированность коммуникативной компетенции и общеречевых умений отражается на организации работы по овладению авиационным английским языком (на занятиях по иностранному языку), в котором неоправданно много места занимает механическая тренировка, заучивание и репродукция фразеологии радиотелефонии, отсутствует работа по решению коммуникативных задач, проблемных ситуаций, проведения ролевых игр. Следовательно, необходимо сместить акценты на совершенствование содержания обучения в первую очередь в речевом аспекте, на соблюдение системы работы по развитию речи, формирование ряда умений и компетенций, которые обеспечат основную цель стандартизированного образования – коммуникативную компетенцию.

Заключение

Таким образом, в современной лингвистике существует значительное количество определений понятия дискурса. Это закономерно, ведь известно, что чем более сложен объект познания, тем более он может иметь вероятных определений. Ни одна из дефиниций не охватывает всех аспектов значения термина, его происхождение и функционирование и требует дальнейших практических наблюдений и теоретических обобщений.

Формирование авиационного дискурса включает рассмотрение параметров, которые манифестируют взаимную ориентированность участников дискурса на интеракцию, фиксируют процесс и результаты их деятельности по определению межличностных отношений на основании взаимосогласования авторской интенции с интенцией и интерпретантой адресата и разработке взаимоприемлемого инварианта текстового смысла.

Библиография

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 447 с.
2. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972. 213 с.
3. Лотман Ю.М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты // Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство, 2000. С. 163-177.
4. Мальковская Т.А. Англо-русские соответствия в языковой структуре радиообмена в режиме общения пилот-авиадиспетчер: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2004. 163 с.
5. Олянюк П.В., Астафьев Г.П., Грачев В.В. Радионавигационные устройства и системы гражданской авиации. М.: Транспорт, 1983. 585 с.
6. Dellinger B. Discourse Analysis. URL: www.users.utu.fi/breddelli/da.html
7. Dijk T.A. van. Discourse, context and cognition. URL: www.discourse-in-society.org/teun.html
8. Fairclough N. Critical discourse analysis in transdisciplinary research. URL://www.ling.lancs.ac.uk/staff/norman/norman.htm
9. Grenoble L.A. Discourse Analysis. URL: www.indiana.edu/slavont/SLING2k/postpapers/grenoble.pdf
10. Huckin T.N. Discourse Analysis. URL: www.exchanges.state.gov/education/engteaching/publs/BR/functionalsec3_6.htm
11. Ifversen J. Text, discourse, concept: approaches to textual analysis // Kontur. 2003. №7. P. 60-69.
12. Stembrouck S. What is meant by discourse analysis. URL: www.bank.rug.ac.be/da/da/htm

Productive methods of teaching students of aviation specialties the professionally oriented foreign language discourse

Yuliya A. Bunina

Postgraduate,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU),
195251, 29 Polytechnicheskaya st., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: jalb@mail.ru

Abstract

Text and discourse are speech formations that have some similar characteristics: connectivity, integrity, completeness, compositional appearance, belonging to a particular type. The paper

shows that the analysis of professional and speech activity of aviation operators convinces that professionals of this group for solving professional problems enter the communication processes. In the professional-speech activity of operators of aviation control systems, communication is the main type of professional interaction. The need to teach students to make a communicative portrait is conditioned by an ordered and interrelated set of data necessary for the author about those aspects of the recipient's personality that determine his properties as a text transceiver. Modern linguistics has a significant number of definitions of the notion of discourse. The formation of aviation discourse includes consideration of the parameters that manifest mutual orientation of the discourse participants to the interaction, fix the process and the results of their activity on the definition of interpersonal relations on the basis of the mutual agreement of the author's intent with the intent and interpreter of the addressee and the development of a mutually acceptable invariant of the text meaning.

For citation

Bunina Yu.A. (2017) Produktivnaya metodika obucheniya professional'no-orientirovannomu inoyazychnomu diskursu studentov aviatsionnykh spetsial'nostei [Productive methods of teaching students of aviation specialties the professionally oriented foreign language discourse]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 7 (4A), pp. 263-273.

Keywords

Proactive methodology, foreign language discourse, teaching foreign languages, vocational training, linguistic research.

References

1. Benveniste E. (1966-1974) *Problèmes de linguistique générale*, in 2 vols. Paris: Gallimard (Russ. ed.: Benveniste E. (1974) *Obshchaya lingvistika*. Moscow: Progress Publ.).
2. Dellinger B. *Discourse Analysis*. Available at: www.users.utu.fi/breddelli/da.html [Accessed 13/02/2017].
3. Dijk T.A. van. *Discourse, context and cognition*. Available at: www.discourse-in-society.org/teun.html [Accessed 15/02/2017].
4. Fairclough N. *Critical discourse analysis in transdisciplinary research*. Available at: www.ling.lancs.ac.uk/staff/norman/norman.htm [Accessed 11/02/2017].
5. Grenoble L.A. *Discourse Analysis*. Available at: www.indiana.edu/slavont/SLING2k/postpapers/grenoble.pdf [Accessed 17/02/2017].
6. Huckin T.N. *Discourse Analysis*. Available at: www.

-
- exchanges.state.gov/education/engteaching/publs/BR/functionalsec3_6.htm [Accessed 13/02/2017].
7. Ifversen J. (2003) Text, discourse, concept: approaches to textual analysis. *Kontur*, 7, pp. 60-69.
 8. Katsnel'son S.D. (1972) *Tipologiya yazyka i rechevoe myshlenie* [Typology of language and speech thinking]. Leningrad: Nauka Publ.
 9. Lotman Yu.M. (2000) Avtokommunikatsiya: "Ya" i "Drugoi" kak adresaty [Autocommunication: 'I' and 'Other' as addressees]. In: Lotman Yu.M. *Semiosfera*. Saint Petersburg: Iskusstvo Publ., pp. 163-177.
 10. Mal'kovskaya T.A. (2004) *Anglo-russkie sootvetstviya v yazykovoii strukture radioobmena v rezhime obshcheniya pilot-aviadispetcher. Doct. Diss.* [Anglo-Russian correspondence in the language structure of radio communication in the mode of communication "pilot – air traffic controller". Doct. Diss.]. Pyatigorsk.
 11. Olyanyuk P.V., Astaf'ev G.P., Grachev V.V. (1983) *Radionavigatsionnye ustroistva i sistemy grazhdanskoi aviatsii* [Radio navigation devices and civil aviation systems]. Moscow: Transport Publ.
 12. Stembrouck S. *What is meant by discourse analysis*. Available at: www.bank.rug.ac.be/da/da/htm [Accessed 12/02/2017].